

Глава 36. Охотник до чужой красы

Сяо Цянь-ши казалось, будто весь мир сегодня ополчился против неё. С самого утра Гуань-ши погнала её за мясом, а на рынке она наткнулась на Лю Тяньцзяо. Глядя, сколько серебра гребет этот паршивец, торгуя своими потрохами, женщина едва не лопнула от злости и решила проучить его, но в итоге лишь выставила себя на посмешище, так и не получив ни медяка выгоды.

Но и на этом беды не кончились. Стоило ей пойти за требухой, как её прижал Мясник Линь. Громила вытряс из неё всё до последней монеты, а она ещё надеялась, что он поможет ей приструнить мальчишку. Кто же знал, что этот твердолобый мясник позволит Лю Тяньцзяо обвести себя вокруг пальца парой пустых фраз?

В итоге она и позора натерпелась, и лишилась заначки, которую копила долгие месяцы. Денег на обратную дорогу не осталось, и ей пришлось тащиться домой пешком. Шутка ли — больше десяти ли под палящим солнцем! Та, что всегда из гордости нанимала воловью повозку, едва не отдала концы в пути.

Когда она наконец переступила порог дома, ноги у неё подкашивались, а в голове всё плыло.

Но передохнуть ей не дали. Стоило ей войти, как Гуань-ши, точно назойливая муха, тут же закружила рядом:

— Вторая невестка, ну наконец-то! Сколько мяса купила?

Её сердце екнуло.

«Вот же проклятая! — мысленно взвыла она. — И как я забыла, что надо было сначала мясо припрятать?»

Теперь, когда третья невестка его увидела, надеяться хоть на кусочек для себя не стоило.

От досады Сяо Цянь-ши даже в лице переменилась и не преминула огрызнуться:

— Не видишь, я с ног валюсь? А тебе бы только брюхо набить. Ты в прошлой жизни, видать, голодным призраком была, раз только о еде и думаешь.

Соперница тоже была не из кротких и сразу пошла в атаку:

— Мой муж из-за ваших козней едва дух не испустил! Если я ему сейчас кусочек мяса не добуду, он и вовсе преставится. И что тогда нам, вдовам да сиротам, в петлю лезть? Или, по-твоему, не должна я о нём заботиться?

Сяо Цянь-ши только презрительно скривилась:

— Кого ты обмануть хочешь? Третий и лекарства-то пьет, только если ему их в глотку насильно заталкивают. С чего бы это он мясо жрать стал?

— Так я его в кашницу истолку да впихну! — Гуань-ши картинно заломила руки, изображая глубокое горе. — Моего бедного мужа сгубили, а кое-кто теперь и куска мяса жалеет. Нет у людей сердца, одно беззаконие кругом!

Старуха Лю, прикорнувшая было в комнате, от этих воплей едва не лишилась чувств. Она вскочила с кровати и во всю глотку заорала:

— Гуань-ши, чего ты завыла, как по покойнику?! С ума спятила на старости лет?

— Матушка, я о муже пекусь! — та и не думала униматься, напротив, голос её стал ещё громче. — Всё думаю: видать, я, как жена, во всем виновата. Надо было сразу к уездному начальнику идти, пусть бы он рассудил да виновных наказал!

Лю Лаоэр, до этого прятавшийся в своей комнате, не выдержал этих речей, бьющих по самому больному. Он вышел на крыльцо и рывкнул на жену:

— Чего лясы точишь? А ну живо отдай мясо невестке!

Сяо Цянь-ши аж покраснела от возмущения:

— С чего это я должна отдавать ей всё, что купила?

Мужчина сверкнул глазами:

— С того, что я так сказал! Что, кожа на спине зачесалась? Гляди у меня, я быстро тебя в чувство приведу!

Женщина поняла, что он не шутит. Слезы обиды брызнули из глаз, но перечить мужу она не посмела. Скрепя сердце, она сунула сверток в руки Гуань-ши:

— На, ешь! Чтоб ты подавилась!

— Сначала Третьего в гроб едва не загнали, а теперь и меня сжить со свету мечтаете? Ну и змеиное гнездо! — третья невестка, получив свое, не упустила случая еще раз картинно всхлипнуть.

Лю Лаоэр, недолго думая, вlepил Сяо Цянь-ши звонкую пощечину:

— Не умеешь языком владеть — так лучше помалкивай.

Затем он повернулся к Гуань-ши и заговорил заискивающим тоном:

— Третья невестка, не бери в голову. Мы ведь одна семья, разве кто со злым умыслом на родича пойдет? Нас бы тогда гром небесный поразил. Это вторая твоя просто сдуру лягнула, не со зла.

Видя, как старшая невестка — эта вечно заносчивая особа, которая кичилась любовью стариков к своему сыну-ученику и вечно помыкала младшими — теперь стоит, прижав ладонь к щеке и не смея пикнуть, Гуань-ши ощутила небывалый прилив торжества. Она не стала продолжать спектакль и, виляя бедрами, направилась к себе с добычей.

Сяо Цянь-ши проводила её ненавидящим взглядом, мысленно понося на чем свет стоит.

«Тьфу, бесстыжая! Муж при смерти лежит, а она хвостом крутит да грудь выпячивает, тьфу, срам-то какой!»

Лю Лаоэр тоже заметил перемену в поведении родственницы. Видать, история с Третьим и вдовой её сильно подстегнула. Он вспомнил, что та самая вдова приходится его жене родной сестрой, и разозлился ещё сильнее:

— Тебя за мясом посылали, почему так долго пропадала? Куда тебя еще черти носили?

Он только что ударил её, и вместо того, чтобы хоть каплю раскаяться, снова принялся понукать. Сяо Цянь-ши кипела от злобы, но прямо перечить побоялась:

— А куда мне деться? Пешком я шла, ноги в кровь стерла, едва дотащилась.

Муж подозрительно прищурился:

— Это с чего ты вдруг такая экономная стала?

Признаться в истинной причине она не решилась:

— Так серебро беречь надо. Гляди, сколько в последнее время из дома утекло. Если так дальше пойдет, чем мы будем в следующем году за обучение Чэнци платить?

Лицо Лю Лаоэра немного смягчилось:

— О плате не беспокойся, у меня всё схвачено.

Глядя на его самоуверенную мину, женщина не почувствовала радости. В душе копошилось нехорошее предчувствие: вряд ли замыслы мужа сулили что-то доброе.

Она догадывалась, что его планы как-то связаны с Лю Тяньцзяо и его муженьком, но, опять же, старалась об этом не думать.

Не успели супруги разойтись, как с кухни донесся вопль:

— Ой, батюшки! Что за мясо такое — воняет за версту! Вторая невестка, ты что же, моего мужа отравить вздумала?!

Лю Лаоэр искоса взглянул на жену:

— Твоих рук дело? Понимаю, что ты её терпеть не можешь, но делать это так явно — только повод ей давать. У тебя вместо мозгов труха, что ли?

Сяо Цянь-ши опешила:

— Да как же так? Когда я покупала, оно было свежим... Неужто от жары так быстро испортилось?

— Какая бы жара ни стояла, за пару часов мясо в тухлятину не превратится. Видать, подсунули тебе дрянь на рынке. Торговец, небось, заметил, что ты на дешевизну падка, вот и облапошил. Поделом тебе. Сколько ты за него отдала?

Сказать правду она не могла, потому пролепетала первое, что пришло в голову:

— Восемь монет.

— Ну точно, жадность тебя сгубила, — мужчина поморщился, не желая больше вникать в бабьи дразги. — Сама теперь и выкручивайся, думай, как Гуань-ши умаслить.

Сяо Цянь-ши вспыхнула:

— Это еще с какой стати я перед ней расстилаться должна?

Тот лишь вздохнул, дивясь недомыслию супруги:

— С такой, что даже матушка ей теперь слова поперек не скажет. Третий к постели прикован, и если Гуань-ши всё бросит да уйдет из дома — кто за ним ходить будет? Ты, что ли? Или за всю их ораву ляжку тянуть хочешь?

При одной мысли о такой перспективе женщину бросило в холодный пот. Не теряя больше ни секунды, она поспешила на кухню вымаливать прощение у невестки.

***

Переполох в старом доме семьи Лю ничуть не коснулся Лю Тяньцзяо и его мужа. Распродав потроха и забрав выручку, они вернулись к себе. После обеда супруги не стали отдыхать, а принялись обсуждать завтрашний день — Вэй Вэнькану пора было возвращаться к учебе.

Лю Тяньцзяо достал из сундука аккуратно сложенный халат цвета лунного сияния.

— В шитье я не силен, — признался юноша, — потому попросил Гао Фулана из нашей деревни помочь. Мастер он знатный, да и ткань я выбрал добрую. Не гоже тебе в школе перед другими учениками лицом в грязь ударять.

Вэй Вэнькан принял одежду, не веря своим глазам:

— Когда же ты успел?

— Да в тот самый день, как ты учителя навестил. Как вернулись, я сразу к Гао Фулану побежал. Длинные халаты для ученых людей шить непросто, работа кропотливая. Если бы я затянул, пришлось бы мастеру ночами сидеть да за спешку доплачивать. — Гэ'эр довольно усмехнулся. — Тот сказал, что я прямо в срок уложился: опоздай я хоть на день, влетел бы мне этот наряд в копейку.

В глазах мужчины подозрительно заблестело.

— Ты ведь сам говорил, что наш брак — лишь видимость... К чему такие заботы?

Лю Тяньцзяо смущенно поскреб затылок:

— Ну и что, что видимость? Ты человек хороший, по дому мне вон как помогаешь. По-братски-то я могу для тебя что-то приятное сделать?

— Значит, я тебе просто как брат? — переспросил Вэй Вэнькан.

— Ха-ха, ну это я к слову! — юноша про себя лишь вздохнул.

«И вечно он всё усложняет. Сам-то небось тоже не по любви женился, а теперь всё про какую-то ответственность толкует»

— Ладно, будет тебе. Давай примеряй скорее, поглядим, впору ли. Я хоть грамоте и не обучен, но знаю: люди в большинстве своем на одежду смотрят. Когда я маленьким был, за мной присмотреть некому было, ходил вечно в обносках — натерпелся я тогда косых взглядов. Особенно ты! Смотрел на меня, как на маленького попрошайку.

Тот удивленно поднял брови:

— Неужели? Быть того не может.

Видя, что Вэй Вэнькан отпирается, Лю Тяньцзяо замахал руками:

— Было-было, еще как! Я тогда так разозлился, что едва тебе не наподдал!

— Ну всё, будет тебе. Гэ'эр не пристало только о драках и думать. Пойду примерю.

Лю Тяньцзяо лишь фыркнул ему в спину:

— Глядите-ка на него, старые грехи поминать не дает.

Гао Фулан не зря считался лучшим мастером в округе. Простой на первый взгляд крой сидел идеально: талия была подчеркнута, подол мягко расширялся, а вышитый черный бамбук красовался ровно там, где нужно. При каждом шаге ткань струилась, придавая Вэй Вэнькану вид благородный и вместе с тем изысканный.

Юноша не удержался и поднял большой палец:

— Впору! Лучше и не придумаешь!

Тот и сам видел, что наряд хорош, даже слишком хорош для обычных будней.

— Может, не стоит надевать его в школу? Я ведь учиться иду, к чему это щегольство?

— Да какое же это щегольство? — возразил Лю Тяньцзяо. — Самый обычный фасон. Это просто ты в нём такой статный.

Гэ'эр с детства привык водиться с мальчишками, и характер у него был под стать. Он всегда любил всё красивое, и теперь, глядя на красавца-мужа, не мог нарадоваться. Он думал лишь о том, что с таким лицом да станом и еда в тарелке кажется вкуснее.

Вэй Вэнькан, заметив его замороженный взгляд, почувствовал странную смесь неловкости и необъяснимой сладости в груди.

«Этот гэ'эр... — подумал он с невольной улыбкой. — Истинный охотник до чужой красоты»

А Лю Тяньцзяо, ничуть не смущаясь, продолжал пожирать его глазами, пока вдруг не вскрикнул:

— Ой! Совсем из головы вылетело! Про самое важное-то я и забыл!

<http://bllate.org/book/15343/1412565>